

Помимо того, что в доме Рейвенкло есть библиотека в общей комнате, старшие студенты, готовые помочь вам в учебе, и дом, в котором вы действительно будете жить, мы являемся одним из двух домов в этом замке, которые предлагают своим студентам отдельные комнаты.

Эта особенность обеспечивает столь необходимое уединение и снижает риск быть проклятым во сне. Последнее - реальный риск в доме, где успехи в учебе должны быть достигнуты любой ценой, в том числе и за счет своих сокурсников.

Поэтому сегодня я проснулся в небольшой комнате, отделанной элегантными голубыми шелками и бронзовыми украшениями. Тщательно воспитанные привычки оказались сильнее вчерашних кулинарных излишеств, поэтому я проснулся ровно в семь, за два с небольшим часа до начала занятий.

Вчерашнее пиршество потребовало дополнительных физических нагрузок - справедливая цена, если учесть, какой восторг вызвало у меня это пиршество. Достаточно было сделать дополнительный комплекс бурпи - очень эффективное упражнение, которое опускается из виду во всех нереальных выдуманых тренировочных схемах.

Я еще немного потянулся, прежде чем привести себя в приличный вид: ванна и тщательно сохраняемые одеяния могли бы сотворить чудеса, если бы их немного подправили.

Спустившись в башню, я поборол желание немедленно отправиться в библиотеку, понимая, что, скорее всего, пропущу завтрак. Спустившись по спиральной лестнице, я столкнулся с известной всем новым студентам трудностью: Хогвартс - настоящий лабиринт для тех, кто с ним не знаком.

Только задавая многочисленные вопросы более сговорчивым портретам, мне удалось найти дорогу в зал, где находились только несколько человек из персонала и десятков студентов.

подавая себе апельсиновый сок, я чуть не пролил его на мантию, когда услышал скрипучий голос моего дорогого преподавателя по очарованию.

"Доброе утро, мистер Арран, вы встали довольно рано". Маленький профессор улыбнулся мне: "Вот ваше расписание, замок иногда может быть запутанным, поэтому миссис Клируотер будет сопровождать вас на занятия".

"Спасибо, профессор". Я улыбнулся своему старосте, который только что избавил меня от того, что могло стать настоящей головной болью.

Учитель вскоре удалился за свой стол, где занялся беседой с профессором МакГонагалл, оставив меня с апельсинами. Завтрак прошел без сучка и задоринки, и вскоре зал начал заполняться.

"Где, Мерлин, ты был? Я уже целую вечность стучусь к тебе в дверь! Я думал, ты не проснулся". Голос Терри прорезал нарастающую какофонию звуков, которые приносил с собой студент.

"Я проснулся немного раньше, извини за это". Я извинился, немного виноватый в том, что побеспокоил парня.

Вскоре милая мисс Клируотер собрала нас на первый урок - историю магии.

Я знаю, это скучно. Я ожидал, что мой первый урок в Хогвартсе будет эзотерическим,

сложным и увлекательным, как чары или трансфигурация, а не невообразимо скучной лекцией о восстаниях гоблинов.

Как может быть скучным урок истории волшебного мира и битв с гоблинами, который ведёт буквальный призрак всего сущего, оставалось загадкой. Но профессор Биннс владел благородным искусством усыплять взволнованных молодых людей, что, как мне кажется, очень неправильно.

Даже самые академически настроенные рейвенкловцы не могли удержаться от погружения в царство Морфея. Я едва сдерживал себя, самостоятельно изучая учебник, и дремал, узнавая о борьбе Гоблинкинда за право обладания палочкой, в то время как волшебники боролись за сохранение своего места в качестве самых могущественных магов.

Через час нас, недовольных учеников, префект повел на следующий урок - Зелья.

После умопомрачительной скуки - душераздирающий ужас.

Неужели нельзя было отдохнуть? Преследователь с жирными волосами был совсем не похож на Алана Рикмана, благослови его душу. У этого ублюдка были проблемы, и в доказательство этому у него на руке красовалась причудливая отметина.

"Не разговаривай в классе, не задавай ему вопросов, несмотря ни на что. Не отвечайте, пока он не попросит вас об этом, не смотрите ему в глаза слишком долго..." Пенелопа, продвигаясь по подземельям, любезно дала нам несколько советов относительно специального инквизитора.

Это было замкнутое, мрачное место, где воздух был скуден и пропитан запахом зелий и ингредиентов. Оно сковывало меня на стольких уровнях, что мне захотелось схватить Терри и Пенелопу и убежать.

"Отлично, все, что я люблю..." - подумал я, тщетно пытаюсь погасить все возрастающий страх, который вселяло в меня это место. Грудь сдавило, иллюзорное удушье еще больше затрудняло дыхание скудным воздухом. Это было удушье...

Из раздумий меня вывела рука, проведшая по волосам. Подняв голову, которую я неосознанно опустил, я встретился взглядом с обеспокоенным лицом мисс Клируотер.

Только тогда я заметил, что мы прибыли к месту назначения, большинство учеников уже зашли внутрь, а Терри стоял у двери и смотрел на меня обеспокоенным взглядом.

Черт возьми... - подумал я, - такое поведение - это все, что я не хотел демонстрировать, - слабость. Нехватка воздуха в подземелье только усилилась, когда мое собственное беспокойство стало очевидным.

"Попробуй подумать о приятном, открытом пространстве". Голос Пенелопы, лишенный всякой насмешки, был спокоен и успокаивал так, как может успокаивать только понимающий человек.

"Когда я прихожу сюда, я представляю себя летящей на своей первой метле возле башни Рейвенкло, вспоминаю ветер, бьющий в лицо, и свободу, которую я почувствовала в тот день. Это, конечно, не делает это место менее ужасным... но помогает". Она слегка улыбнулась, и я позволил ей погладить себя по голове, размышляя над ее советом.

Визуализация открытого пространства могла бы помочь, хотя у меня не было такой личной

памяти, как у нее. Пока что мне достаточно будет воспоминаний о поездке на корабле в Хогвартс и приятных рук на моей коже головы.

"Спасибо." Я улыбнулся старшей ведьме, которая быстро ушла на свои уроки. Мне было немного неловко, что я отвлек ее своими проблемами, но это было предпочтительнее, чем задыхаться в тишине.

"Ты в порядке, приятель?" В голосе Терри Бута, который был почти таким же приятным, как и холодным, чувствовалась озабоченность.

"Да, не волнуйся. Просто голова немного кружится". Я улыбнулся ему, когда мы сели на второй сырой пол. Казалось, что у нас будет урок с пышечками.

Класс был еще более ужасным, тесное пространство, заполненное растениями, ингредиентами и частями тела, законсервированными в банках, заставило бы любого чувствовать себя плохо; добровольный шаг со стороны учителя, в этом я не сомневался. Это было ужасно, но совет Пенелопы сделал это хотя бы немного более терпимым, за что я был ей благодарен.

"Ни за что не позволю тебе окаменеть в следующем году... - думал я, хмуро глядя на судьбу своей старшей и благодетельницы в книгах.

Она не знала этого, но ее сегодняшние действия спасли ее от неприятной встречи с одним из самых опасных зверей в мире.

Мои мысли и болтовня однокурсников прервались, когда двери резко распахнулись, обдав нас порывом ледяного воздуха, и вошел преподаватель.

Профессор Северус Снейп был неприятным человеком, он носил свою длинную мантию, темную и странно развевающуюся при ходьбе. Возможно, это было более изящным зеркальным отражением его собственных длинных, темных и неестественно жирных волос, которые ниспадали на плечи и обрамляли лицо. Нос у него был длинный и кривой, хотя и не отличался эксцентричностью Дамблдора. Зубы были жёлтыми и неровными, что хорошо сочеталось с его бледной кожей, ставшей следствием то ли неблагоприятной генетики, то ли злоупотребления зельями.

"В общем..."

Снейп прошел сквозь нервничающих детей, его струящаяся мантия волочилась за ним, и он сразу же принял форму многих боггартов. Его черные глаза окинули класс, презрение в них было очевидно даже самым наивным хаффлпаффцам.

'Он действительно похож на летучую мышшь-переростка'. подумал я, сдерживая смех.

"На этом уроке не будет никаких дурацких взмахов палочкой или глупых заклинаний. Поэтому я не ожидаю, что многие из вас оценят тонкую науку и точное искусство, которым является зельеварение". сказал бывший Пожиратель смерти.

Смазка в его голове, похоже, не влияла на его ораторские способности. Правда, она заблокировала его воображение, и он, похоже, каждый год произносит одну и ту же речь для каждого класса.